

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Уральского института Всероссийского государственного университета юстиции (Российской правовой академии Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, председатель отделения Российской криминологической ассоциации

ПРОБЛЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация:

В статье представлено исследование дополнительной квалификации исполнительства преступления. Выявлено, что дополнительная квалификация исполнительства преступления в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ важна тогда, когда: одно лицо непосредственно совершило правонарушение полностью, однако в правонарушении принял участие еще хотя бы один другой участник; лицо считалось соисполнителем или непосредственно приняло участие в совершении правонарушения вместе с иными лицами (соисполнителями); лицо совершило правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности по причине обстоятельств, установленных Уголовным кодексом, с еще хотя бы одним этим лицом или другим соучастником.

Ключевые слова:

преступление, квалификация, дополнительная квалификация, уголовный закон, исполнительство преступления, соучастник, специфика, уголовно-правовое регулирование.

Zatsepin Alexander Mikhaylovich

PhD in Law,
Department Head,
Ural Institute of
All-Russian State University of Justice,
Assistant Professor,
Criminal Law Department,
Ural State University of Law,
Chairman of the Department of
the Russian Association of Criminology

THE PROBLEM OF ADDITIONAL CLASSIFICATION OF CRIME EXECUTION

Summary:

The article deals with the additional classification of committing of a crime. It has been found that according to the Part 2 of the Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation, additional classification of crime execution is relevant when: one person has committed an offense entirely, but at least one more person participated in the perpetrating the offence; a person is considered a co-perpetrator or has participated directly in the committing an offence together with other people (co-perpetrators); a person has committed an offence by using other persons who are not subject to criminal responsibility because of the circumstances stipulated in the Criminal Code, with at least one such person or other co-perpetrator.

Keywords:

crime, classification, additional classification, criminal law, execution of a crime, accomplice, specifics, criminal legal regulation.

Современное российское уголовное законодательство не устанавливает дополнительной квалификации исполнительства преступления со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ. Однако в нашем исследовании аргументирована ее актуальность в отношении исполнителя-соучастника.

Дополнительная квалификация исполнительства правонарушения определена спецификой уголовно-правового регулирования установления исполнителя. Так, часть 2 ст. 33 УК РФ предусматривает, что им определяется лицо, непосредственно совершившее правонарушение или непосредственно участвовавшее в его совершении вместе с иными участниками (соисполнителями), а кроме того, лицо, совершившее правонарушение посредством использования других лиц, не попадающих под уголовную ответственность по причине возраста, невменяемости либо иных обстоятельств, установленных Уголовным кодексом.

Применение в законодательстве разделительного союза «либо» и союзов «а также», выражающих присоединение, усилительное или сопоставительное добавление, свидетельствует о нескольких видах исполнительства. Так, О.Л. Цвиренко выделяет непосредственного исполнителя, соисполнителя и посредственного исполнителя [1, с. 12], Ю.Е. Пудовочкин – индивидуально действующего исполнителя, соисполнителя и посредственного причинителя [2, с. 160], В.В. Питецкий – классического исполнителя, соисполнителя и посредственного исполнителя [3, с. 19–20]. Правда, в законе второй вид исполнителя сформулирован иначе. Исходя из этого, исполнительством является: а) непосредственное совершение преступления, б) непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), в) совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

Необходимо отметить, что согласно законодательству дополнительная квалификация, базируясь на ч. 2 ст. 33 УК РФ, имеет возможность устанавливаться при определении лица в случае: а) непосредственного совершения правонарушения, б) непосредственного участия в совершении правонарушения вместе с другими лицами (соисполнителями), в) совершения правонарушения при помощи использования иных лиц, не подлежащих ответственности в соответствии с уголовным законодательством РФ в силу возраста, невменяемости либо иных условий, установленных Уголовным кодексом РФ. Другие действия как исполнительство правонарушения квалифицироваться не должны.

Согласно ст. 8 УК РФ основой уголовной ответственности считается осуществление действия, включающего все признаки состава правонарушения, установленного Уголовным кодексом. Следовательно, лицо не подлежит уголовной ответственности, если в совершенном им деянии заключаются не все признаки состава правонарушения, установленного Уголовным кодексом. Однако исполнительство для лица, осуществившего правонарушение посредством использования иных лиц, не попадающих под уголовную ответственность, должно сохраняться. Следовательно, по нашему мнению, в качестве иных обстоятельств, установленных Уголовным кодексом, возможно рассматривать отсутствие только таких признаков состава правонарушения, которые синхронно определяют и соучастие в правонарушении. Данному критерию соответствуют лишь вина и отставание в психическом развитии несовершеннолетнего лица, которое достигло возраста четырнадцати или шестнадцати лет.

Однако согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ лица, не подлежащие уголовной ответственности, связаны законодательством не с составом правонарушения, а с обстоятельствами, установленными Уголовным кодексом. При этом лицо может не подлежать уголовной ответственности вследствие наличия обстоятельств, исключающих преступность действия. Кроме того, подстрекательство отсутствует в случае, если психическое либо физическое принуждение, в силу которого лицо сохранило потенциал управлять своими деяниями, порождают крайнюю необходимость, физическое принуждение лишает способности управлять своими деяниями, а также осуществляются обязательные распоряжение или приказ. Значит, напротив, их присутствие выступает в качестве иных обстоятельств, установленных Уголовным кодексом.

В конечном счете обратим внимание на практику применения формы множественного числа в отношении используемых при опосредованном исполнении лиц. Согласно нормам законодательства должно участвовать не менее двух таких лиц. На практике же отмечается достаточность одного, что является убедительным, потому что в этом случае правонарушение уже совершается. Следовательно, законодательство необходимо интерпретировать ограничительно.

С.И. Никулин полагает, что «как специфичный вид посредственного исполнительства можно трактовать использование лицом “одушевленных” орудий совершения правонарушения – животных, которые могут причинить вред здоровью или жизни человека либо другим способом содействовать виновному выполнить посягательство на объект уголовно-правовой защиты» [4, с. 162]. В противовес этому подходу выступает утверждение Н.К. Семерновой: «Посредственное выполнение (причинение ущерба) – это совершение правонарушения “чужими руками”, то есть с помощью физических лиц, что немедленно дает возможность обособить его от совершения правонарушения через “одушевленных орудий”, в частности животных, которых используют для атаки на людей» [5, с. 174].

В отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса отражено влияние форм соучастия на квалификацию, то есть указывается, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, в составе организованной группы или преступного сообщества отягчает ответственность лица.

Изучив части статей Уголовного кодекса, уточняющие квалифицирующие признаки форм соучастия, считаем, что необходимо давать правовую оценку действиям участников группы, то есть квалификацию их действий, в трех направлениях.

По первому направлению участие группы лиц в совершении преступления (независимо от форм соучастия) считается достаточным для квалификации преступления, всем формам соучастия дается правовая оценка в рамках одной нормы. Во втором направлении необходимым условием для квалификации является наличие предварительного сговора наряду с участием группы лиц. Действия в форме сложного соучастия и в форме организованной группы квалифицируются в рамках одной нормы. Согласно третьему направлению для квалификации действий группы лиц за основу берется непосредственное занятие преступной деятельностью лиц, участвующих в группе.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, отметим, что дополнительная квалификация исполнительства правонарушения согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ принципиальна тогда, когда:

– одно лицо напрямую совершило правонарушение полностью, однако в правонарушении принял участие еще хотя бы один другой участник;

– лицо считалось соисполнителем либо непосредственно приняло участие в совершении правонарушения вместе с иными лицами (соисполнителями);

– лицо совершило правонарушение путем использования иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности по причине обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, с еще хотя бы одним таким лицом либо иным соучастником.

При этом в случае, когда лицо считалось соисполнителем либо непосредственно приняло участие в совершении правонарушения вместе с иными лицами (соисполнителями) или совершило преступное деяние с помощью участия иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности по причине обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, с еще хотя бы одним подобным лицом, в статье, ее элементе Особенной части, по которой характеризуется правонарушение, должен отсутствовать признак совершения действия любой противозаконной группой либо определенной преступной группой.

К примеру, в п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 разъяснено, что «законодательством не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, разбоя либо грабежа группой лиц в отсутствие предварительного сговора, свершенное в этих случаях необходимо определить (при отсутствии других квалифицирующих признаков, предусмотренных в диспозициях определенных статей Уголовного кодекса РФ) по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 или ч. 1 ст. 162 УК Российской Федерации» [6, с. 3]. Лишь в иных случаях из квалификации не очевидно, что правонарушение совершается непосредственно в соучастии.

Ссылки:

1. Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации. Нижневартовск, 2006. С. 12.
2. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. М., 2010. С. 160.
3. Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 19–20.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. СПб., 2011. С. 162.
5. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). М. ; Екатеринбург, 2010. С. 174.
6. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 3.

References:

1. Tsvirenko, OL 2006, *Artist crime as a form of accomplice in the criminal law of the Russian Federation*, Nizhnevartovsk, p. 12.
2. Pudovochkin, YE 2010, *The doctrine of the crime*, Moscow, p. 160.
3. Pitetsky, VV 2009, 'Types perpetrator', *Russian justice*, no. 5, p. 19-20.
4. *Encyclopedia of criminal law* 2011, vol. 6, St. Petersburg, 162 p.
5. Semerнева, NK 2010, *Qualification of the crimes (of the General and Special)*, Moscow, Ekaterinburg, p. 174.
6. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation* 2003, no. 2, p. 3.